

The Material World and Word Culture: The Limits and Possibilities of Interaction*

The transmission of culture across the boundaries of space, time, and mentality has long been a subject of interest for the humanities. Russian-speaking culture, particularly as manifested in literature, became a significant catalyst for the development of other cultures in the nineteenth–twenty-first centuries. The primary focus of study for such cultural interaction is not merely the assimilation of something Russian or Russianness into a different cultural reality but rather the causality and creative appropriation associated with transforming the artifacts within new historical contexts and synthesising the modernisation factors within the receiving culture.

Despite extensive work in this area, the editorial board found it essential to examine the accumulated experience of scholarly and creative engagement with Russian verbal culture in various global regions. The contributors systematically outline pressing issues in the exploration and study of the language, literature, and translation of Russian artistic and academic heritage within new scholarly and creative environments. The materials offered in this issue of *Quaestio Rossica* provide an opportunity to compare the “cultural echo” inherent in the interaction between different languages and peoples. An important aspect is the systematisation of data on the subjective factors influencing the scholarly process – personal interest, shaped by biographical, educational, and cultural-historical contexts, is an integral component of the interaction between cultural fields.

The *Scientia et vita* section features reminiscences of contemporary international scholars reflecting on their engagement with the richness of Russian studies. In this issue, Professor *Eva Kollárová* (Bratislava, Slovakia) shares the extraordinary story of her challenging journey while promoting and organising the study of the Russian language in postwar Slovakia. Her narrative, rich with dramatic life experiences, creates a living thread not only between kindred cultures but also between past and future historical eras.

The first theme of the *Problema voluminis* section, titled “Russian Verbal Culture Abroad: 20th–21st Centuries,” includes articles by scholars from various countries exploring key directions in studying Russian literature and improving the translation of literary and academic texts. It opens with an article by young Argentinian researchers *Marina Berri* and *Florencia García Brunelli* (Buenos Aires, Argentina), who detail the stages

* A. Keller's study was funded by the Russian Science Foundation, research project 24-28-00189: *Bodily Practices of Everyday Life: Bread, Wine and Deviations in the Border Conditions of Cultures in the New Age (Interdisciplinary Dimension)* (<https://rscf.ru/project/24-28-00189/>).

and challenges of scholarly discourse in Argentinian Russian studies. The authors emphasise the socio-aesthetic factors of the field and highlight the significance of utopian and dystopian genres alongside the legacy of Russian classics. They note the shared “provincialism” of Russian and Argentinian cultures, each striving to overcome stereotypes and expand their influence despite being distanced from dominant aesthetic discourses.

Australian authors *Marika Kalyuga* and *Sofya Yunusova* (Sydney, Australia) present a detailed analysis of educational policies and their impact on Russian language studies. Drawing on media resources and university curricula, they reveal how migration processes have shaped the creation of Russian language centres in Australia and New Zealand. The article combines an academic approach to problem-solving with genuine enthusiasm for developing Russian studies in the southern hemisphere.

Professor *Diloro Iskandarova* (Dushanbe, Tajikistan) provides an overview of the need to develop Russian studies under new conditions in the twenty-first century. She focuses on the prospects for further cooperation between academic and research institutions. Her work at Russian-Tajik (Slavonic) University exemplifies the ongoing interest in Russian studies in her homeland.

A comprehensive analysis of the history and current state of Russian studies in China is presented in a joint article by *Wang Jiaxing* (Nanjing, China) and *Natalya Kovaleva* (Moscow, Russia). They examine the influence of ideology on the development of philological disciplines and the selection of translated works across different periods. The article highlights the emergence of a new stage in modern Russian studies in China, characterised by attention to the theories of Mikhail Bakhtin and Yuri Lotman in literary studies and to linguocultural research in linguistics.

An equally significant focus is on the specific literary analysis of Russian classical literature as a distinct phenomenon. Particularly compelling in this aspect is the article by *Li Lanlan* (Jinan, China) exploring the literary and philosophical legacy of Leo Tolstoy. The expansion of the repertoire and improvement of the quality of translations of this famous Russian writer contribute to a deeper understanding among Chinese readers not only of Russian-language literature but also of world culture.

The nuances of the reception and translation of Fyodor Dostoyevsky's novels and stories in twentieth-century Italy are thoroughly examined in the work of *Irina Dergacheva* (Moscow, Russia), one of the leading experts in the reception of the Russian writer's works in that country. The researcher identifies the continuity and limits of understanding Dostoyevsky's philosophical ideas, as well as the distinctive features of addressing the poetics and imagery in his novels, with particular emphasis on the recurrent exploration of the themes in *Crime and Punishment*. This attention is connected in the article with a critical reflection on Nietzschean ideas and the theme of human suffering in a world hostile to them.

The articles in the second topic of this section, “The Symbolic Dimension of the Material World,” explore the theme of transcending the boundaries of the material world and its spiritual transformation

through the symbolism of the word. Researchers rely on contemporary concepts of the interactive relationship between humans and the material “objectified” world [Λε Γοφφ, c. 6].

Since the late 1990s, the discourse on the history of “things” has acquired new significance, referred to as the “material turn,” which does not imply a simplified materialism or consumerism. Notable examples of the resurgence of the “history of things” include numerous academic publications, such as *Fifty Early Medieval Things* (2019) [Deliyannis, Dey, Squatriti], and a six-volume history of “things” spanning from antiquity to the present day (2020–2022). These works recount the biographies of objects that act as agents and informants, aiding historians in understanding their essence and presenting a diverse and intricate picture of the world [A Cultural History of Objects]. The interdisciplinary approach aims to create a dialogical space where scholars engage with the symbolism of interpreting the material world and the representation of bodily practices of everyday life in literary texts.

This section begins with an article by *Galina Ulianova* (Moscow, Russia), based on rich documentary material, which narrates the discovery of the diversity of cotton goods in Moscow’s Kitay-gorod district during the first half of the nineteenth century. The scale and variety of Moscow’s trade in textiles and yarn was driven by the city’s role as a centre of textile manufacturing and commerce. This article is the first to examine the cotton trade in the commercial zone near the Kremlin and Red Square, where manufacturers from Moscow, Vladimir, Kaluga, and other provinces brought their goods. *Arthur Mustafin* (Moscow, Russia) explores whether a hierarchy of colours existed in eighteenth-century Russia. Using quantitative analysis of noble heraldry, coloured fabrics, and paints, he reconstructs this hierarchy in contrast to the colour palette of medieval Russia. The author notes that blue hues were the most expensive in eighteenth-century Russia, dominating noble coats of arms and clothing, with red following closely behind, while green played a minor role. The hierarchy of colours in early modern Russian society largely mirrored the tastes of Western Europeans, vividly illustrating the influence of Western fashion on Russian urban tastes.

Bodily practices and deviations in early modern Russia are examined in two articles, focusing on alcohol consumption and the phenomenon of “muteness” in seventeenth-century homiletics. *Anna Korelina* (Yekaterinburg, Russia) investigates ancient Russian manuscripts, including preaching texts such as Simeon Polotsky’s *The Feast of the Soul* and *Statir*, to understand how speech, silence, muteness, and hesychasm influenced Christian daily life during times of change. By analysing key concepts of Christian culture (“word,” “language,” “speech,” “silence”), the author demonstrates how physical muteness could be overcome in the spiritual life of Christians and the ascetic practices of medieval Russia. *Alena Kalinina* (Yekaterinburg, Russia) examines the role of alcohol in human life, both in festive contexts and daily life. Her work traces the initial ritual significance of alcohol and its gradual decline as it became part of everyday consumption

outside ceremonial contexts. Wine is studied as a tool in the strategy of resisting worldly sins in seventeenth-century didactic literature. Through wine, various aspects of human existence – drinking, serving, ritualisation, and the development of a distinct culture (production, distribution, and consumption of alcohol) – are explored in the context of personal and social communication.

Galina Lesnaya (Moscow, Russia) writes about the search for new theatrical forms to convey the symbolic world of the soul, focusing on the complex stage history of Lesya Ukrainka's play *The Blue Rose*. The Ukrainian author's dramaturgical search was misunderstood by both audiences and directors, prompting her to translate the play into Russian, incorporating the more successful theatrical experiences of Russian theatres. Overcoming genre boundaries meant creating a new type of drama where the material and the spiritual coexisted in continuous interaction.

Boris Sokolov (Moscow, Russia) examines the ideas of Rudolf Steiner in the context of the search for new artistic forms in 1900s–1920s European and Russian architecture, during the transition from Art Nouveau to the avant-garde, using the two Goetheanums built for the Anthroposophical Society in Dornach, Switzerland, as examples. His work highlights Steiner's architectural theories and practices, which were grounded in the concept of spiritualisation, featuring “magically conjured” (*hingezaubert*) forms: concave and graphic in the interiors, and swollen and convex in the exteriors, symbolising spiritual pressure emanating from within. The author identifies parallels between literature and architecture and examines the influence of Steiner's ideas on Nikolai Fyodorov's philosophy.

In the *Disputatio* section, articles address the significance of the word. *Mikhail Kozhevnikov* (Novosibirsk, Russia) summarises methods of creating otherworldly imagery in ancient Russian literature, identifying the most representative examples and placing them at the centre of the semantic field. Following the poetics of the Middle Ages, the author argues that “peripheral” images, constructed using an incomplete set of features, can allow readers to reconstruct the entire cluster of the otherworld in their imagination.

Mikhail Kiselev (Yekaterinburg, Russia) examines Peter the Great's era by comparing Feofan Prokopovich's *Truth about the Monarch's Will* with Gottlieb Samuel Treier's treatise, concluding that the early eighteenth-century Russian author was politically and philosophically independent. *Irina Lagutina* (Moscow, Russia) turns her attention to a later Enlightenment period, focusing on Catherine II and physician-philosopher Johann Georg Zimmermann. Drawing on new archival materials, she sheds light on their correspondence, revealing Catherine's efforts to shape the image of Russian authority and her manipulative strategies for leveraging Zimmermann's connections at the German court.

Türkan Olcay (Istanbul, Turkey) analyses the image of the Turkish capital and the Bosphorus Strait as seen by authors of different ages and statuses in the 1830s. This unique opportunity for a stereoscopic evaluation of the

city and one of the major global trade routes is accompanied by source quotations and the author's historical and cultural commentary, which captures the reflection of subjective consciousness in texts.

Hakob Muradyan (Yerevan, Armenia) examines archival sources reconstructing the image of the Kars region, focusing on an 1878 report by regional Governor-general Ivan Popko. Muradyan highlights the systematic approach Popko took in comparing Russian and Turkish administration of the area, showing the distinct nature of Russian colonial policies and their aim to develop Armenia's independent trajectory.

The *Controversiae et recensione*s section features reviews of works by foreign authors on Russian literature and history. *Vladimir Paperni* (Haifa, Israel) provides an analytical review of Rina Lapidus's two-volume monograph on the influence of Russian literature on Jewish literature [סודיפל]. This work, developed from 2009 to 2023, explores Russian-Jewish interactions from the late nineteenth to the twentieth century. The reviewer particularly praises Lapidus's meticulous reading methodology and the high level of comparative literary analysis in her work.

Man Xingkun (Yekaterinburg, Russia) reviews a historical-theoretical study by Chinese professor Wang Jiezhi (Nanjing University) on contemporary Russian literature [汪介之]. The review highlights three aspects of the monograph: the historiography of modern literary studies, contextual analysis of literary texts, and new directions in literature studies, emphasising the sociological aspects of literary processes.

James White (Yekaterinburg, Russia) presents an overview of a monograph by American historian William G. Wagner (1950–2021), which delves into Russian Orthodox female monasticism, specifically the Nizhny Novgorod Convent of the Exaltation of the Cross (seventeenth century – 1935) [Wagner]. Wagner's use of central and local archives is commended, with his focus being on the convent's relationship with the state across different historical periods, including the Soviet era.

Larisa Soboleva

Andrei Keller

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

Проникновение культуры через границы пространства, времени и ментальности – тема, занимающая гуманитарную науку с давних времен. Русскоязычная культура в своем ярком проявлении – литературе – становится важнейшим катализатором развития мировой культуры XIX–XXI вв. Главными объектами изучения выбираются, конечно, не факты приобщения к иной культурной реальности, а каузальность и творческое усвоение, связанное с преобразованием артефактов в новых исторических контекстах, и суммирование факторов модернизации в принимающей культуре. Несмотря на многочисленные работы в этом направлении, редколлегия журнала показала существенно важным рассмотреть накопленный опыт научного и творческого внимания к русской словесной культуре в различных мировых регионах. Авторы последовательно очерчивают насущные перспективные проблемы освоения и изучения языка, литературы и переводов русского художественного и академического наследия в иной научной и творческой среде. Опубликованные материалы дают возможность сопоставления «культурного эха», присущего в процессе взаимодействия разным языкам и народам. Немаловажной является систематизация сведений о субъективных факторах научного процесса: это личная заинтересованность акторов, связанная с биографическими, образовательными и культурно-историческими составляющими, неотъемлемый элемент взаимодействия культурных полей.

В рубрике *Scientia et vita* органично смотрятся воспоминания современных ученых зарубежья о приобщении к богатству русистики. В этом выпуске профессор Эва Колларова (Братислава, Словакия) презентовала незаурядную историю о сложном пути к делу своей жизни – организации изучения и популяризации русского языка в послевоенной Словакии. Эмоциональный, наполненный драматическими жизненными коллизиями рассказ протягивает живую нить не только между близкими культурами, но и между прошлым и будущим историческим временем.

Первая тема рубрики *Problema voluminis*, озаглавленная «Русская словесность за рубежом. XX–XXI века», содержит статьи ученых разных стран, раскрывающих основные направления в изучении русской словесности и совершенствовании переводов литературных и научных текстов. Открывает ее статья молодых аргентинских исследователей Марины Берри и Флоренсии Гарсия Брунелли (Буэнос-Айрес, Аргентина). Они подробно повествуют об этапах и сложностях научного дискурса аргентинской русистики, в генезисе которого присутствует и социоэстетический фактор. Особое внимание наряду с исследованием наследия классиков уделяется жанрам утопии и антиутопии в литературе. Значительное влияние русской литературы на аргентинскую видится авторам статьи в идентичности «провинциализма»: обе культуры, находясь в удаленной исторической позиции по отношению к ведущим эстетическим дискурсам,

стремятся усилить свое влияние за счет преодоления стереотипов и выхода за рамки устоявшегося.

Подробную картину государственной политики в области образования и ее воздействия на изучение русского языка представили австралийские авторы *Марика Калюга* и *Софья Юнусова* (Сидней, Австралия). На основе материалов из медиаресурсов и университетских программ ими раскрывается влияние миграционных процессов на создание австралийских и новозеландских центров по изучению и освоению русского языка прошлого и настоящего времени, выстраивается логика пробуждения интереса к русскоязычным научным школам в лингвистике и литературоведении. Научный стиль изложения проблем сочетается в этой статье с искренней заинтересованностью и желанием развивать русистику на другом конце мира.

Обзор и аргументация необходимости развивать русистику в новых условиях XXI в. представлены в статье профессора университета из Таджикистана *Дилоро Искандаровой* (Душанбе, Таджикистан). Особенно подробно она останавливается на видении перспектив дальнейшего сотрудничества академических и научных структур. Научная работа, ведущаяся в Российско-Таджикском (Славянском) университете, яркое свидетельство сохраняющегося интереса к русистике на ее родине. Основательный анализ истории и современного состояния русистики в Китае представлен в совместной статье *Ван Цзяпина* (Нанкин, Китай) и *Натальи Ковалевой* (Москва, Россия). В работе подробно проанализировано влияние идеологии на формирование научных школ в филологии и на отбор переводимых произведений. Показано появление нового этапа в современной русистике Китая, основанного на внимании к теориям М. Бахтина и Ю. Лотмана в литературоведении и к лингвокультурологическим исследованиям – в лингвистике.

Не менее важно обращение к конкретно-литературоведческому изучению русской классической литературы как отдельного феномена. Привлекательна в этом аспекте статья *Ли Ланьлань* (Цзинань, Китай), посвященная литературному и философскому наследию Льва Толстого. Расширение репертуара и улучшение качества переводов русского писателя способствуют углублению понимания китайскими читателями не только русскоязычной, но и мировой культуры.

Особенности восприятия и перевода романов и повестей Ф. Достоевского в Италии XX в. подробно представлены в работе профессора *Ирины Дергачевой* (Москва, Россия), одного из ведущих специалистов в сфере рецепции произведений русского писателя в творчестве итальянских авторов. Исследователь устанавливает преемственность и границы понимания философских идей писателя, особенности обращения к поэтике и образам его романов, особенно многократное воспроизведение проблематики «Преступления и наказания». В статье это внимание связывается с критическим осмыслением ницшеанских идей и темой страданий человека, вынужденного существовать во враждебном ему мире.

В статьях второй проблемы данной рубрики «Символическое измерение материального мира» раскрывается тема преодоления границ этого мира и его духовного преображения в символике. Исследователи исходят из современных концепций интерактивного взаимодействия человека с материальным «вещественным» миром. По сути, история «вещей» – это отрасль «тотальной истории», о которой писал Жак ле Гофф, подразумевающей «материальную культуру – технику, экономику, повседневную жизнь, равно как и интеллектуальную и художественную культуру, не устанавливая между ними ни отношений детерминизма, ни даже иерархии» [Ле Гофф, с. 6].

Дискурс истории «вещей» приобретает с конца 1990-х гг. новое качество, получив название «материального поворота» (material turns), далеко не означающего упрощенный материализм и консьюмеризм. Весомыми примерами того, что «история вещей» переживает сегодня новый ренессанс, является публикация многочисленных академических изданий, в том числе появление книги «Пятьдесят вещей раннего Средневековья» (2019) [Deliyannis, Dey, Squatriti] или шеститомного издания истории «вещей» от античной древности до наших дней (2020–2022), в которых рассказаны биографии «вещей», играющих роль агентов и информаторов, помогающих историкам подходить к пониманию их природы, и представлена разнообразная и сложная картина мира [A Cultural History of Objects]. Междисциплинарный подход призван обеспечить диалоговое пространство, в котором гуманитарии работают с символикой материального мира и осмыслением в литературных текстах телесных практик повседневности.

Рубрика открывается статьей Галины Ульяновой (Москва, Россия), основанной на богатом документальном материале и повествующей о настоящем открытии разнообразия хлопчатобумажных товаров в Китай-городе Москвы первой половины XIX в. Размах и разнообразие московской торговли тканями и пряжей были обусловлены значением Москвы как центра текстильной промышленности и торговли. В статье впервые рассмотрена торговля хлопчатобумажными тканями в коммерческой зоне рядом с Кремлем и Красной площадью, куда везли свой товар фабриканты Московской, Владимирской, Калужской и других губерний России. Артур Мустафин (Москва, Россия) задается вопросом, существовала ли в России XVIII в. иерархия цветов. Ее реконструкция с помощью количественного анализа дворянских гербов, цветных тканей и красок производится им на контрасте с палитрой красок русского Средневековья. Автор констатирует, что самой дорогой в России XVIII в. являлась группа красок синего цвета. Этот цвет доминировал на родовых гербах и в одежде дворян, ему несколько уступал красный, зеленый же цвет играл незначительную роль. Иерархия цветов в российском обществе раннего Нового времени во многом совпадала с вкусовыми предпочтениями жителей Западной Европы, что зримо показывает влияние западной моды на вкусы российских горожан.

Телесные практики и девиации в России раннего Нового времени рассмотрены в двух статьях, выполненных на примерах употребления алкоголя и феномена «немоты» в гомилетике XVII в. *Анна Корелина* (Екатеринбург, Россия) рассматривает древнерусскую книжность разных времен, включая источники проповеднического характера «Обед душевный» Симеона Полоцкого и «Статир», с целью выяснить, как слово и молчание, немота и практика исихазма отражались на христианской повседневности в эпоху перемен. Понимание человеческой телесности в исторической перспективе происходит через анализ практик преодоления телесных девиаций человека, внушаемых проповедниками. Анализируя ключевые понятия христианской культуры («слово», «язык», «речь», «безмолвие», «молчание»), автор показывает возможность преодоления физической немоты в духовной жизни христиан и аскетических практиках русского Средневековья. *Алена Калинина* (Екатеринбург, Россия) анализирует роль алкоголя в жизни человека как в праздничном пространстве, так и в повседневности. В работе прослеживаются изначально ритуальные свойства алкоголя и их сохранение, а впоследствии утрата при повседневном употреблении вне обряда. Вино рассматривается как средство в стратегии противостояния мирским грехам в учительном слове XVII в. Через вино раскрываются различные аспекты человеческого бытия – винопития, виночерпия, ритуализации и образования особой культуры (изготовление, распространение, употребление алкоголя) в контексте личного и социального коммуницирования.

О поиске новых сценических форм передачи символического мира души пишет *Галина Лесная* (Москва, Россия) в исследовании, посвященном сложной сценической судьбе пьесы Леси Украинки «Голубая роза». Непонятость ее драматургического поиска зрителями и постановщиками привела украинского автора к созданию перевода пьесы на русский язык с учетом более успешного сценического опыта российских театров. Преодоление границ жанра означало для автора создание драмы нового типа, где материальное и духовное находятся в непрерывном взаимодействии.

Борис Соколов (Москва, Россия) рассматривает идеи Рудольфа Штайнера в контексте поиска новых художественных форм в архитектуре 1900–1920-х гг. в Европе и России во время перехода от модерна к авангарду на примере двух зданий Гётеанума, воздвигнутых для Антропософского общества в Дорнахе (Швейцария). В его работе показаны особенности архитектурной теории и практики Р. Штайнера, в основе которых находилась концепция спиритуализации, «наколдованных» форм на стене: в интерьере – вогнутых и графичных, в экстерьере – набухших и выпуклых, символизировавших духовный напор, идущий изнутри. Автором выявлены параллели в литературном творчестве и архитектуре, а также влияние идей Штайнера на философию Николая Федорова.

В рубрике *Disputatio* собраны статьи, так или иначе связанные с темой значения слова. Михаил Кожевников (Новосибирск, Россия) в своем исследовании суммирует приемы создания образа иномирья в древнерусской литературе, выделяя при этом наиболее презентативные варианты и ставя их в центр семантического поля. Следуя законам поэтики Средневековья, автор доказывает, что «периферийные» образы, при создании которых используется неполный набор признаков, способны в сознании читателя восстановить весь кластер иномирья.

К теме Петровской эпохи, одной из ключевых для историков Уральского университета, обращается Михаил Киселев (Екатеринбург, Россия). Сопоставление сочинения Феофана Прокоповича «Правда воли монаршей» с трактатом Готлиба Самуэля Трейера приводит исследователя к выводу об оригинальности и политико-философской самостоятельности российского автора начала XVIII в. Более поздний период эпохи Просвещения привлекает внимание Ирины Лагутиной (Москва, Россия). Герои ее исследования – Екатерина II и врач-философ И. Г. Циммерман. На основании новых архивных материалов автор восстанавливает различные грани их переписки, предоставляя читателю информацию об усилиях императрицы по формированию облика российской власти и манипулятивные стратегии, применявшиеся ею для использования связей респондента при немецком дворе.

В статье Тюркан Олджай (Стамбул, Турция) представлены образы турецкой столицы и пролива Босфор, какими они виделись различными по возрасту и положению авторами 1830-х гг. Эта уникальная возможность стереоскопической оценки города и торгового морского пути сопровождается цитированием источников и историко-культурологическими комментариями автора, которому удастся увидеть в текстах отражение субъективного сознания и оценки. Анализ архивных источников, воссоздающих облик Карской области, в отчете 1878 г. правителя области, генерал-лейтенанта Ивана Попко проведен Акопом Мурадяном (Ереван, Армения). Он выявляет системный подход генерала, который проводит сопоставление российского и турецкого управления областью. Анализ отчета свидетельствует о новом характере российского подхода к соотношению колоний и центра империи, об установке на самобытный вектор развития Армении.

Раздел *Controversiae et recensiones* включает отзывы на работы зарубежных авторов, посвященные русской литературе и истории. Владимир Паперный (Хайфа, Израиль) представляет аналитический обзор двухтомной монографии Рины Лapidус о влиянии русской литературы на еврейскую [סודיפל]. Работа над изданием велась с 2009 по 2023 г. и включает в себя русско-еврейские взаимодействия второй половины XIX и XX в. Автор особо выделяет метод внимательного чтения, применяемый Лapidус, и высоко оценивает уровень сопоставительного анализа литературы, осуществленный в этой и других работах израильского исследователя.

Рецензию на историко-теоретическое исследование китайского профессора Ван Цзечжи (Университет Нанкина), посвященное современной русской литературе, представляет *Мань Синкунь* (Екатеринбург, Россия) [汪介之]. Рецензент рассматривает три аспекта монографии: подробное изложение историографии изучения современной литературы, особенности контекстуального анализа литературных текстов и новые направления изучения литературы. Главное достижение автора рецензент видит в обращении к социологическим аспектам литературного процесса. В обзоре монографии американского историка Уильяма Г. Вагнера (1950–2021), представленном *Джеймсом Уайтом* (Екатеринбург, Россия), высоко оцениваются усилия автора в раскрытии темы православного женского монашества Российской империи, а именно Нижегородского Крестовоздвиженского монастыря, существовавшего с XVII в. до 1935 г. [Wagner]. Американский историк вовлекает в анализ как центральные, так и местные архивные фонды. Главный аспект его исследования – связь монастыря и государства на разных этапах истории, включая советский период.

Лариса Соболева

Андрей Келлер

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Библиографические ссылки

Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург : У-Фактория, 2005. 568 с.

A Cultural History of Objects : 6 vols. / ed. by D. Hicks, W. Whyte. L. : Bloomsbury Academic, 2020–2022.

Deliyannis D., Dey H., Squatriti P. Fifty Early Medieval Things. Materials of Culture in Late Antiquity and the Early Middle Ages. Ithaca ; L. : Cornell Univ. Press, 2019. 246 p.

Wagner W. G. Orthodox Sisters. Religion, Community, and the Challenge of Modernity in Imperial and Early Soviet Russia. Ithaca : Northern Illinois Univ. Press, 2024. 404 p.

רינה לפידוס, קנזת לבנה בועם החמסין - הספרות העברית וזיקותיה לספרות הרוסית, כרכים ראשון ושני, ירושלים: הוצאת כרמל, 2023–2009

汪介之 俄罗斯现代文学史. 北京: 中国社会科学出版社, 2013年, 453页.

References

Deliyannis, D., Dey, H., Squatriti, P. (2019). *Fifty Early Medieval Things. Materials of Culture in Late Antiquity and the Early Middle Ages*. Ithaca, L., Cornell Univ. Press. 246 p.

Hicks, D., Whyte, W. (Eds.). (2020–2022). *A Cultural History of Objects. 6 Vols.* L., Bloomsbury Academic.

Lapidus, R. (2009–2023). *Birch in a Desert Wind: Russian Influences on Hebrew Literature. 2 Vols.* Jerusalem, Carmel Publ. House. (In Hebrew.)

Le Goff, J. (2005). *Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada* [Medieval Civilization, 400–1500]. Yekaterinburg, U-Faktoriya. 568 p.

Wagner, W. G. (2024). *Orthodox Sisters. Religion, Community, and the Challenge of Modernity in Imperial and Early Soviet Russia*. Ithaca, Northern Illinois Univ. Press. 404 p.

Wang Jiezhi. (2013). *History of Modern Russian Literature*. Beijing, Acad. of Social Sciences of the People's Republic of China. 453 p. (*In Chinese*.)